
1. Ревуненкова Е.В. Немного об истории и географии Маклаевских чтений // Этнография, история, культура стран Южных морей: Маклаевские чтения, 1995–1997 гг. СПб., 1997. С. 3–9.

2. Иванова Е.В. Н.А. Бутинову — 80 лет // Курьер Петровской Кунсткамеры. 1995. Вып. 2–3. С. 374–383; она же. 50 лет в строю (К 80-летию со дня рождения и 50-летию научной деятельности Н.А. Бутинова) // Кунсткамера. Этнографические тетради. 1995. Вып. 7. С. 224–234; она же. (Рец.) Н.А. Бутинов. Народы Папуа Новой Гвинеи (от племенного строя к независимому государству). СПб., 2000 // Этнографическое обозрение. 2002. № 2. С. 181–189; она же. О Н.А. Бутинове (К 90-летию со дня рождения) // Антропологический форум. 2005. № 2. С. 416–420; Ревуненкова Е.В., Решетов А.М. Николай Александрович Бутинов. К 80-летию со дня рождения и 50-летию работы в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого // Народы бассейна Тихого океана: Общество, история, культура. СПб., 1994. С. 118–129; они же. Николай Александрович Бутинов (1914–2000) // Проблемы этнографии и истории культуры Азиатско-Тихоокеанского региона. СПб., 2004. С. 8–19.

Е.В. Ревуненкова, А.М. Решетов, Е.В. Иванова

МАРИЯ СИДОРОВНА БУТИНОВА
(К 85-летию со дня рождения)

Мария Сидоровна Бутинова — видный российский этнограф, исследователь ранних форм религии, автор более 150 работ, в том числе десяти книг, формально не была сотрудником Института антропологии и этнографии им. Миклухо-Маклая АН СССР (позже — Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН), но со студенческих лет и вплоть до сегодняшнего дня тесно связана с этим учреждением как в своей научной деятельности, так и в личной жизни, которые для нее, как и для ее мужа — Николая Александровича Бутинова, никогда не существовали раздельно.

Мария Сидоровна и Николай Александрович составляли уникальный семейный союз. Оба еще в студенческие годы, под влиянием лекций и идей своего высокопочитаемого и обожаемого учителя Исаака Натановича Винникова

и вдохновленные образом великого российского ученого Николая Николаевича Миклухо-Маклая начали изучать обширный Австрало-океанийский регион и остались верными ему на протяжении всей жизни. Со временем произошло явное разделение сфер интересов: Николай Александрович сосредоточился больше на проблемах этнического и социального развития региона, Мария Сидоровна — на проблемах духовной культуры, касающихся прежде всего религиозных представлений. И так, поддерживая, развивая, дополняя мысли и взгляды друг друга, а нередко вступая в полемику, особенно по вопросам социального развития народов Океании, эта семейная пара ученых-океанистов очень продвинула вперед развитие отечественной этноокеанистики. Более полувека они были ведущими специалистами в этой области этнографических знаний. Таковыми они являются и в настоящее время.

Все годы Мария Сидоровна была активной участницей научной жизни отдела Австралии и Океании, в каких бы структурных подразделениях это отдел ни находился. А за прошедшие 60 лет он входил и в отдел Америки, и в отдел Зарубежной Азии и, наконец, стал самостоятельным отделом. Состав отдела менялся неоднократно, но постоянными

членами этого научного коллектива оставались Николай Александрович Бутинов, долгие годы возглавлявший отдел, и верная спутница его жизни — Мария Сидоровна, хотя формально она не была сотрудницей отдела. Она работала в других учреждениях, но всегда принимала горячее участие в обсуждении остро дискуссионных океанийских проблем и в разных направлениях своей исследовательской, преподавательской и просветительской деятельности везде, где только было возможно, вводила в научный оборот неизвестные до этого материалы по этнографии и религиозным представлениям народов Австралии и Океании. Более того, эти материалы занимали в ее работах первостепенное место. В течение многих лет М.С. Бутинова регулярно принимала участие во всесоюзных, всероссийских и региональных научных конференциях, выступая с докладами по проблемам этнографии коренного населения Австралии и Океании. Почти все эти доклады опубликованы и вошли в список ее печатных работ¹. В разработку проблем этнографии народов Австрало-океанийского региона она внесла весомый вклад.

Еще в 1952 г. М.С. Бутинова вместе с Н.А. Бутиновым и Юлией Михайловной Лихтенберг принимала участие в подготовке и создании экспозиции Музея антропологии и этнографии «Коренное население Австралии и Океании», которая функционировала почти 50 лет, естественно, с некоторыми коррективами, которые были продиктованы временем и развитием событий в этом регионе. Экспозиция считалась одной из лучших в музее. До сих пор мы слышим сожаления опытных экскурсоводов в связи с очень затянувшимся восстановлением этой экспозиции, а множество посетителей постоянно спрашивают о ней, потому что слава об этой интереснейшей, но несколько лет уже не существующей экспозиции, до сих пор жива и передается через несколько поколений. В 50-е же годы М.С. Бутинова в соавторстве с выдающимся российским этнографом Сергеем Александровичем Токаревым написала две главы в том «Народы Австралии и Океании» — «История колонизации и этнографическое изучение Австралии и Тасмании» и «Современное положение коренного населения Австралии». Научное сотрудничество и тесная семейная дружба между С.А. Токаре-

вым и четой Бутиновых продолжалась до конца жизни выдающегося ученого. Письма Сергея Александровича Токарева, написанные в течение нескольких десятилетий, хранятся в семейном архиве М.С. Бутиновой. Пока можно только догадываться, сколь ценны они окажутся для истории отечественной этнографии в целом и океанистики в частности.

Во многом научные интересы М.С. Бутиновой (так же, как и Н.А. Бутинова) определил образ Н.Н. Миклухо-Маклая, перед которым она преклоняется всю жизнь и изучению творческого наследия которого посвятила немало работ. Более двадцати лет в Музее антропологии и этнографии проводятся ежегодные Маклаевские чтения, посвященные проблемам этнографии, истории и культуры народов бассейна Тихого океана. В них принимают участие широкий круг специалистов не только по Австрало-океанийского региону, но и сопредельных с ним регионов — Америки, Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и др. М.С. Бутинова относится к тем, кто постоянно принимал и принимает до сих пор самое активное участие в этих чтениях — сама выступает с научными докладами, очень живо и заинтересованно реагирует на выступления других участников, способствует созданию особой атмосферы — высокой научной устремленности, с одной стороны, и в то же время легкости и непринужденности научного общения.

Мы, работники отдела Австралии и Океании и Индонезии, Восточной и Юго-Восточной Азии, связаны с Марией Сидоровной многолетним научным сотрудничеством и тесными дружескими связями. Для нас она близкий и родной человек. Поэтому мы считаем своим приятным долгом выразить искренние чувства к Марии Сидоровне, в которых глубокое уважение к ее научной деятельности сплетено с восхищением этим красивым, благородным и очень благо-

желательным человеком. Нас пленяет ее преданность раз навсегда избранному пути в науке и в жизни, сочетающаяся с благоговейным отношением к памяти мужа. После его кончины (7 декабря 2001 г.) Мария Сидоровна, отложив все свои научные дела, занимается только архивом Николая Александровича и успела опубликовать немало его работ, не изданных ранее. В последние годы на ее долю выпало немало житейских невзгод. Но, одержимая своей высокой миссией, она воспринимает их философски спокойно, с неиссякаемым чувством юмора. Ей по-прежнему глубоко интересно все, что делается в области океанистики, в музее вообще. И по-прежнему с никогда не покидающим ее оптимизмом все ее научные помыслы устремлены в будущее.

Мария Сидоровна Бутинова (девичья фамилия — Долгоносова) родилась 19 ноября 1920 г. в г. Миллерово Донецкой области РСФСР (ныне Ростовской области) в семье работника железной дороги. Город Миллерово, получивший название от немецкой фамилии Миллер, многонациональный, но основную часть населения составляют казаки — очень колоритная часть русского населения, прославившаяся по всему миру благодаря «Тихому Дону» Михаила Шолохова, жившего в станице Вешенской, которая находится очень недалеко от Миллерова. Мария Сидоровна происходит из семьи казаков.

В 1938 г., окончив среднюю школу с аттестатом отличницы, Мария Сидоровна была принята без экзаменов на кафедру этнографии, которая тогда находилась при филологическом факультете Ленинградского государственного университета. В это время на кафедре работала целая плеяда выдающихся ученых и блестящих лекторов. Кафедру возглавлял Исаак Натанович Винников, увлекший Марию Сидоровну и ее будущего мужа Австрало-океанийским регионом и навсегда определивший направление их исследовательской деятельности. Курс по этнографии народов СССР читал член-корреспондент АН СССР Дмитрий Константинович Зеленин, по фольклору — профессор Владимир Яковлевич Пропп. Спецкурсы по этнографии, антропологии и археологии читали в то время молодые, в будущем знаменитые ученые — Андрей Александрович Попов, Сергей Васильевич Иванов, Вульф Вениаминович Гинзбург, Сер-

гей Николаевич Замятнин. Практические занятия проходили в различных музеях Ленинграда. Таким образом, Мария Сидоровна и ее сокурсники застали период необычайного взлета этнографической науки и прошли великолепную этнографическую школу. После 1951 г. этнографическое образование в Ленинграде было прервано на долгие годы, и в этот период именно этнографы последнего предвоенного набора оставались носителями подлинного этнографического образования, которые они могли передавать последующему поколению этнографов, формировавшемуся из людей с иной профессиональной ориентацией — историков, филологов, востоковедов, биологов, географов и т.п.

Летом 1941 г. Мария Сидоровна и Николай Александрович, будучи уже мужем и женой, собрались в экспедицию в Карелию, но начавшаяся война изменила их жизнь, как и жизнь всего народа.

Бутиновы пережили самые страшные месяцы блокады. Мария Сидоровна с сентября 1941 г. по февраль 1942 г. работала в военном госпитале, за что была награждена медалью «За оборону Ленинграда». В феврале 1942 г. вместе с университетом она эвакуировалась в Саратов, где досрочно закончила курс обучения в 1942 г. (как и Николай Александрович), получив диплом с отличием. Занятия в Саратове проводил В.Я. Пропп. Под его руководством в этом же году она поступила в аспирантуру, которую закончила уже в Ленинграде в 1945 г.

У них была дружная группа: М.С. Долгоносова, Н.А. Бутинов, Николай Бычков, Михаил Певзнер, Людмила Михайловна Назаренко (в будущем — Сабурова, зам. директора Института антропологии и этнографии им. Миклухо-Маклая АН СССР в Ленинграде), Зоя Дмитриевна Титова, до сих пор работающая в Государственной Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина, доктор исторических наук, специалист по истории этнографии и этноконоведению народов Сибири, и др. Но особенно тесно были связаны общими интересами Муся Долгоносова, два Николая — Бутинов и Бычков — и Михаил Певзнер. С утра до ночи их можно было видеть вместе, поэтому их называли «квартет». Вместе с тем они были очень разными. Миша Певзнер, очкарик, с очень плохим зрением, был весь по-

гружен в науку. Не отличался крепким здоровьем и Николаем Бутинов. Но в то время необходимо было сдавать различные военно-спортивные зачеты. Выручали хороший бегун на различные дистанции Коля Бычков и отличный стрелок Муся Долгоносова, выбивавшая 48 очков из 50-ти. Вместе после занятий ходили в столовую, в библиотеки и всегда спорили и вели научные беседы. Как-то наблюдавшая за ними мама Н.А. Бутинова сказала: «Ребята, да поговорили бы вы о чем-нибудь другом, а то все о науке да о науке». А для них именно интересы науки были превыше всего. Научное общение естественно создало и семью: в 1940 г. Муся Долгоносова и Коля Бутинов поженились. А потом была война... Николай Бычков и Михаил Певзнер погибли на фронте. Л.М. Сабурова и З.Д. Титова закончили университет позже, вернувшись с фронта. Из этой группы ныне здравствуют только М.С. Бутинова и З.Д. Титова. Они продолжают активную научную деятельность.

В 1945 г. кафедра этнографии находилась уже при Восточном факультете Ленинградского государственного университета. После окончания аспирантуры М.С. Бутинова была оставлена преподавателем на кафедре, сохранившей свой довоенный преподавательский состав. Она читала курсы «История первобытного общества», «Этнография Австралии и Океании» «История зарубежной этнографии». В 1948 г. М.С. Бутинова в Москве, в Институте Этнографии АН СССР, защитила кандидатскую диссертацию на тему «Учение Э. Тайлора о пережитках». В журнале «Советская этнография» уже значительно позже было отмечено, что концепция М.С. Бутиновой о предшественнике Э. Тайлора К.Д. Кавелине и его теории «остатков» было важным научным открытием².

В 1949 г. кафедра была передана на исторический факультет и присоединена к кафедре археологии, которую возглавлял в то время проф. Михаил Илларионович Артамонов. Это были тяжелые годы идеологических проработок. Нередко, приходя на лекции, Мария Сидорона видела стенографисток, которые делали стенограммы лекций, затем подробно обсуждавшиеся на кафедре. Очень критически всегда был настроен член-корреспондент АН СССР известный археолог Владислав Иосифович Равдоникас, и все-

гда доброе слово в защиту молодой и талантливой преподавательницы говорил не менее известный и глубоко эрудированный археолог Павел Иосифович Борисковский. После одного такого бурного обсуждения почтенный Михаил Илларионович Аргамонов, обращаясь к Марии Сидоровне, сказал с хитрой улыбкой: «Вам теперь и отвечать не надо».

В 1949 г. произошло важнейшее событие в семье Бутиновых — родился сын Лев, названный в честь погибшего на войне брата Николая Александровича. Молодые родители были счастливы: наконец-то родился наследник, воспитанию которого они уделяли большое внимание. Кормили ребенка по научной методике, но рос он слабеньким и к полугоду даже не держал головку. И тогда из Миллерова приехала опытная бабушка и стала пестовать малыша по традиционным нормам и своему жизненному опыту. Вскоре розовощекий крепыш Лева радовал всех и прежде всего родителей своим здоровым видом.

Сын двух этнографов-океанистов не пошел по стопам своих родителей. Его привлекла другая романтическая специальность — геология. Но он всегда разделял интересы родителей, был в курсе их дел, а в настоящее время является надежной опорой матери в житейских делах и очень верным помощником в ее собственной научной работе и работе над архивом Николая Александровича Бутинова.

В 1952 г. в связи с прекращением специализации по этнографии на кафедре и сокращением числа студентов М.С. Бутинова перешла на работу в Музей истории религии и атеизма Академии Наук СССР, где проработала до марта 1991 г. и связи с которым не теряет до сих пор, постоянно печатая свои работы в изданиях Музея. В 1952–1953 гг. она была младшим научным сотрудником, с 1953–1962 гг. — ученым секретарем Музея, в 1960–1961 гг. по распоряжению Президиума АН СССР исполняла обязанности директора Музея в Ленинграде. С 1968 г. по 1983 г. она возглавляла отдел «Происхождение религии». Остальные годы работала старшим научным сотрудником. В 60-е годы директором Музея был В.Д. Бонч-Бруевич, находившийся в Москве и время от времени приезжавший в Ленинград. В периоды его отсутствия в Ленинграде Мария Сидоровна вела с ним регулярную переписку, составившую

увесистые тома, которые хранятся в архиве Музея истории религии. Во время приездов В.Д. Бонч-Бруевича в Ленинград она много и подробно обсуждала с ним все вопросы, связанные с повседневным функционированием одного из важнейших музеев страны. Мария Сидоровна опубликовала воспоминания об этом периоде своей деятельности, очень ярко характеризующие стиль и характер взаимоотношений между директором и сотрудниками, а также проблемы, остро стоявшие перед учреждением, находящемся в эпицентре идеологического воспитания в то время³. Эти воспоминания отражают не только вехи истории конкретного музея. В них запечатлелись черты исторической эпохи целой страны.

Будучи заведующей отделом «Происхождение религии», М.С. Бутинова в сотрудничестве с Н.Н. Гревенс создала одну из лучших постоянных экспозиций Музея — «Религия первобытного общества», открывшуюся в 1981 г. и просуществовавшую больше двадцати лет. Еще ранее она руководила подготовкой экспозиций «Естествознание и религия» и «Наука и религия», организовала свыше десяти передвижных выставок, посвященных вопросам происхождения религии и взаимоотношениям науки и религии. Ее научно-популярная книга «Как возникла религия», вышедшая впервые в 1957 г., переиздавалась очень большими тиражами в 1958 и 1977 гг. и была переведена в Ташкенте на узбекский язык. Она является автором десятков путеводителей и справочников по многим постоянным и временным экспозициям, организованным Музеем истории религии.

В 1975 г. М.С. Бутинова в Москве в Институте этнографии АН СССР защитила докторскую диссертацию на тему «Миссионерство и колониализм (по материалам народов Океании)». На следующий год после утверждения докторской степени (26 июня 1976 г.) в журнале «Советская этнография» вышла обстоятельная рецензия Д.Д. Тумаркина, в которой были отмечены актуальность тематики и высокий научный уровень диссертации и изданной на эту тему работы⁴.

Мария Сидоровна Бутинова, в одной стороны, конечно, живое воплощение истории отечественной этнографии, ее немеркнущих традиций. С другой стороны, она и сейчас живет интересами современной этнографии, прежде всего

этноокеанистики, выражает чувства неподдельного восторга, услышав о том, какими проблемами занимаются в настоящее время ее более молодые коллеги, сама погружена в эти проблемы и продолжает трудиться, постоянно публикуя как собственные исследования, так и исследования своего мужа. Учитывая ее неистощимую энергию и творческий потенциал, мы уверены, что и в будущем еще не раз услышим ее выступления, комментарии, замечания, рассуждения, слушать которые — особое наслаждение, потому что это красиво построенная речь человека высокой культуры, знаний и доброжелательности. Такое сочетание качеств ученого и человека встречается нечасто. И как громадное везение мы воспримем то, что много лет сотрудничаем и дружим с близким нам по интересам и духу ученым, очень умной, во многих отношениях совершенно замечательной женщиной, и желаем ей еще долгих лет столь же плодотворного научного творчества, которое для нее и есть настоящая жизнь.

Список основных работ М.С. Бутиновой по Австрало-океанийскому региону

1. Современное положение коренного населения Австралии и Океании // Изв. Всесоюз. геогр. о-ва. 1952. Т. 84. № 6. С. 583–592.
2. Новая экспозиция в Музее антропологии и этнографии «Коренное население Австралии и Океании» // Сов. этнография (далее — СЭ). 1952. № 2. С. 179–185.
3. Н.Н. Миклухо Маклай о религии папуасов // Ежегодник Музея истории религии и атеизма (далее — Ежегодник МИРА). Т. II. М.; Л., 1958. С. 283–309.
4. Начатки знаний у папуасов Новой Гвинеи // Ежегодник МИРА. Т. III. М.; Л., 1959. С. 342–371.
5. Роль миссионеров в распространении европейской культуры на Новой Гвинее // Вестник истории мировой культуры. 1960. № 2. С. 64–78.
6. Христианство и колониализм (по материалам Океании) // По этапам развития атеизма в СССР. Л., 1967. С. 280–321.
7. Материалы Н.Н. Миклухо-Маклая о религии народов Океании и их значение для современного религиоведения // СЭ. 1971. № 6. С. 54–66.
8. Культ «карго» в Меланезии (к проблеме миллениаристских движений) // СЭ. 1973. №1. С. 81–92.

9. Проблемы происхождения и ранних форм религии в музейных экспозициях // СЭ. 1973. № 5. С. 17–28.
10. Миссионерство и колониализм в Океании // Актуальные проблемы истории религии и атеизма. Вып. II. Л., 1975.
11. Миссионерство в Океании (историографический обзор) // СЭ. 1977. № 1. С. 150–159.
12. О роли религии и традиций в современной Меланезии (на примере жителей островов Адмиралтейства) // СЭ. 1978. № 6. С. 117–126.
13. Начальный этап миссионерской деятельности в Полинезии // Прошлое и настоящее Австралии и Океании. М., 1979. С. 172–191.
14. Природная среда в традиционной религии меланезийцев // Пути развития Австралии и Океании. История, экономика, этнография. М., 1981. С. 184–197.
15. Культ вождей в Полинезии // XII науч. конф. по изучению Австралии и Океании: Тез. докл. М., 1981. С. 30–39.
16. Полинезийский пантеон // Актуальные проблемы развития Австралии и Океании. М., 1984. С. 179–191.
17. Где находится Гавайи? // Новые тенденции во внутреннем развитии и международных отношениях стран Тихоокеанского бассейна. М., 1985. С. 165–176.
18. Независимая церковь на острове Малаита // XVII научная конференция по изучению Австралии и Океании. М., 1986. С. 25–32.
19. Религиозная ситуация в современной Океании // Тихий океан–84. Политика, экономика, культура. М., 1986. С. 225–239.
20. Проблема полинезийского политеизма в музейной экспозиции // XVIII научная конференция по изучению Австралии и Океании. М., 1987. С. 26–33.
21. Традиции и инновации в религии народов Океании // Научные исследования в музеях. Л., 1987. С. 7–33.
22. Независимые церкви в государстве Соломоновы острова // Страны Тихого океана. Политика, экономика, этнография, культура. М., 1988. С. 147–159.
23. Представления о духах умерших и погребальный культ у австралийцев (опыт музейного показа) // Конференция по изучению Австралии и Океании: Тез. докл. М., 1989. С. 88–96.
24. Тотемизм в культуре аборигенов Австралии // Маклаевские чтения: Краткое содерж. докл. СПб., 1992. С. 49–52.
25. О роли религии в первобытном обществе (по австрало-океанийским материалам) // Народы бассейна Тихого океана. Общество, история, культура. СПб., 1994. С. 112–118.
26. Н.Н. Миклухо-Маклай о религии народов Океании // Кунсткамера вчера, сегодня, завтра. СПб., 1997. Т. 2. С. 68–86.

27. Океанийская версия христианства // Этнография, история, культура стран Южных морей: Маклаевские чтения—1995—1997 гг. СПб., 1997. С. 91–98.

28. Традиционное искусство и религиозные верования меланезийцев // Традиционное искусство – диалог эпох. СПб., 1997. С. 29–30.

29. Полинезийский пантеон // Музей — хранитель памятников сакральной культуры. Религия и культурная память человечества. СПб., 1997. С. 104–105.

30. Традиционное искусство полинезийцев в музейных экспозициях // Музей — за горизонтом очевидного: традиционное искусство в контексте музея. Вып. I. СПб., 1998. С. 3–7.

31. Христианство и традиционная религия меланезийцев // Христианский мир: религия, культура, этнос: Материалы научной конференции. СПб., 2000. С. 235–238.

32. Об отношении меланезийцев к своей традиционной культуре // Австралия, Океания, Юго-Восточная Азия: народы, культура, история. СПб., 2001. С. 73–80.

33. К вопросу о первобытной магии // Музей. Общество. Религия: аспекты взаимодействия: Материалы IX Санкт-Петербургских религиозно-научных чтений. СПб., 2002. С. 45–49.

34. О сакрализации вождей у полинезийцев // Труды Государственного музея истории религии. СПб., 2004. С. 123–126.

1. Этнографическое обозрение. 2001. № 4. С. 165–168.

2. Решетов А.М. О совершенствовании методов этнографической науки // СЭ. 1987. № 5. С. 66.

3. Странички из истории Музея истории религии (воспоминания бывшего сотрудника) // Труды Государственного Музея истории религии. Вып. II. СПб., 2002. С. 209–222.

4. Советская этнография. 1977. № 2. С. 187–189.

Е.В. Иванова, А.М. Решетов, Е.В. Ревуненкова

Т.К. ШАФРАНОВСКАЯ
(К 80-летию со дня рождения)

Так незаметно подкрался этот юбилей. И хочется признаться в любви к дорогой Тамаре и выразить свое восхищение ее человеческим обаянием, интеллигентностью, неутомимой деятельностью, протекавшей на наших глазах.